

УДК 811.512.154-11:271.22-76(575)(092)

ББК 81=632.5+86.372.24-6д

DOI 10.20913/1815-3186-2017-1-63-67

ЯЗЫКОВЕДЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ РУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО МИССИОНЕРСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

(к 170-летию со дня рождения В. В. Катаринского)

© О. Л. Сумарокова, 2017

*Кыргызско-Российский Славянский университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Бишкек, Кыргызская Республика; e-mail: futureya@rambler.ru*

Статья посвящена научной деятельности выдающегося российского миссионера-просветителя Василия Владимировича Катаринского (1846–1902); исследуется вклад ученого в изучение и описание бесписьменного киргизского языка, носителями которого к концу XIX столетия являлась треть населения Средней Азии; изучены его взгляды на роль национальных языков в системе инородческого образования в Российской империи.

Ключевые слова: В. В. Катаринский, Переводческая Комиссия Православного Миссионерского Общества, первые учебники киргизского языка, киргизские переводы, киргизское языкознание.

Для цитирования: Сумарокова О. Л. Языковедческое наследие русского православного миссионерства в Центральной Азии (к 170-летию со дня рождения В. В. Катаринского) // Библиосфера. 2017. № 1. С. 63–67. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-63-67.

Linguistic heritage of the Russian Orthodox missionary work in Central Asia (to the 170th anniversary of Vladimir Katarinsky)

O. L. Sumarokova

Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin, Bishkek, Kyrgyz Republic; e-mail: futureya@rambler.ru

The article is devoted to educational and translating-publishing activities of the outstanding Russian missionary-educator Vasily Vladimirovich Katarinsky (1846–1902), who was one of the first to begin scientific study and description of unwritten Kazakh and Kyrgyz languages. He has carried out translation of general education edifying literature for the Russian-aboriginal schools in Turkestan and the Steppe General Government, as well as compiling and editing primers, textbooks of Russian and Kyrgyz languages, Kyrgyz-Russian and Russian-Kyrgyz dictionaries. He and his colleagues have created a truly national samples of languages, and compiled the first Kyrgyz grammar and lexicographical works marked a truly scientific stage of modern Kyrgyz and Kazakh linguistic material collection, analysis and systematization, resulting in forming conditions to preservation and further development their structural and functional qualities being accumulated for centuries; strengthening their functional capacities; beginning creation of Kyrgyz and Kazakh written tradition; emerging trends in their regulations, as well as breaking out scientific interest of Kyrgyz and Kazakh intelligentsia to native languages problems, which were on the periphery of national interests for centuries.

Keywords: V. V. Katarinsky, Translation Commission of the Orthodox Missionary Society, first textbooks in Kyrgyz, Kyrgyz translation, Kyrgyz linguistics.

Citation: Sumarokova O. L. Linguistic heritage of the Russian Orthodox missionary work in Central Asia (to the 170th anniversary of Vladimir Katarinsky) // *Bibliosphere*. 2017. № 1. P. 63–67. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-63-67.

Политические и религиозные перемены, происходящие на всем постсоветском пространстве последние 15 лет, разрыв преемственных связей ряда независимых постсоветских государств с дореволюционной научной школой, появление тенденций к переосмыслению миссии русской православной цивилизации привели к смене ориентиров в понимании актуальных и научно значимых тем в исторической науке. Одной из них, как для России, так и для Центральной Азии, стала деятельность российских православных миссионеров на поприще инородческого просвещения и их роль в развитии современных тюркских языков в имперский период.

Обращение к этой проблеме, кроме того, обусловлено знаменательным юбилеем, которым отмечен

2016 г., – 170-летием со дня рождения видного миссионера и туркестанского педагога-просветителя Василия Владимировича Катаринского (1846–1902), одним из первых приступившего к научному изучению и описанию бесписьменных казахского и киргизского языков.

Будучи уроженцем Казанской губернии, Катаринский в 1872 г. окончил церковно-историческое отделение Казанской духовной академии со степенью кандидата богословия и знанием арабского и ряда тюркских языков и в том же году поступил на службу преподавателем русского и церковнославянского языков в Чебоксарское училище.

Карьера Катаринского как ученого-ориенталиста началась с назначения его в 1875 г. по рекомендации

известного ориенталиста Николая Ивановича Ильминского на только что введенную должность инспектора татарских, киргизских, казахских и башкирских школ Оренбургского учебного округа, включавшего в себя с 1865 г. Уфимскую, Оренбургскую, Пермскую губернии, а также Уральскую и Тургайскую области [1, с. 257], и являвшегося, по сути, аванпостом проникавшей в Казахстан и Среднюю Азию российской государственности. С этого момента жизнь славного просветителя была посвящена приобщению нерусских народов к русской культуре, организации десятков русско-туземных школ, подготовке будущих учителей, переводам и составлению учебных пособий.

Переводческая и научная деятельность Катаринского была тесно связана с работой Переводческой комиссии Православного миссионерского общества при Братстве святителя Гурия, учрежденной в 1876 г. и ставшей единственным издательским органом в стране, занимавшимся издательской и переводческой деятельностью, ориентированной на инородческое население, исповедующее преимущественно православие, а потому круг ее профессиональных интересов первоначально был очерчен прежде всего литературой православного толка.

С присоединением Среднеазиатского региона, отказавшись от политики прозелитизма и встав на позицию «строгого необходимого невмешательства» [2, с. 440] в дела религиозного культа подданных-мусульман, государство Российское приступило к формированию новых механизмов духовной интеграции своих граждан в общеимперское пространство через просвещение. В связи с этим деятельность Переводческой комиссии была частично переориентирована на подготовку переводов и издание на киргизском языке¹ общеобразовательных книг для русско-туземных школ Туркестанского края и Степного генерал-губернаторства: букварей, учебников русского и киргизского языков, книг нравственно-назидательного и общеобразовательного характера для детей и взрослых, а также информационной литературы.

Российский ученый, востоковед и миссионер А. Алекторов в своих воспоминаниях о Катаринском писал: «Кабинет Василия Владимировича вмещал в себе массу его печатных трудов. И замечательно, что ни на одном из трудов его не значится имени переводчика или редактора, – так скромно он был. Только люди, более или менее близко к нему стоявшие или к братству св. Гурия в Казани, знали, кто трудится над киргизскими и башкирскими книгами, – книгами, хотя и медленно, но постепенно и неотступно разбивающими мусульманскую исключительность и фанатизм наших инородцев-магометан» [3, с. 42].

Сделав основой переводов для киргизов преимущественно готовые татарские переводы Н. И. Ильминского, В. В. Катаринский, при участии «природных» киргизов, перерабатывал их на «чисто-народный киргизский язык». Дело это представлялось крайне сложным и требовало особой кропотливости, обусловленной в первую очередь «непроработанностью

местных языков ни в научном, ни в литературном отношении» [4, с. 5].

О своем первом опыте перевода, с которого началась деятельность Переводческой комиссии, вспоминал Ильминский, переехавший в 1858 г. в Оренбург с намерением поступить на службу в пограничную комиссию и начать изучение киргизского языка. С этой целью он обратился к председателю пограничной комиссии в Оренбурге ученому-ориенталисту, профессору В. В. Григорьеву и попросил открыть доступ к ее архиву, намереваясь найти бумаги, написанные по-киргизски. На что тот справедливо заметил, что во всей этой переписке ни строки нет киргизской, поскольку «искони установился обычай писать киргизами на татарском языке» [5, с. 62–63].

Чтобы дать Ильминскому возможность изучить киргизский язык, В. В. Григорьев прикомандировал к нему нескольких выпускников Оренбургской киргизской школы. Написав по-русски бумагу, он поручил Ильминскому перевести ее вместе с помощниками на чисто киргизский язык. Просветитель вспоминал, что, несмотря на строгий наказ, киргизские юноши «постоянно сбивались на книжные татарские формы и обороты», так что ему стоило немалого труда «направить их на киргизский путь, выпрашивая каждого из них и выбирая из сказанных ими выражений и форм такие, которые бы менее походили на татарские. Но мало-помалу родной язык вступил в свои права, и в переводах стали появляться самостоятельные и удачные киргизские обороты» [5, с. 62–63].

Несмотря на сложный и многоэтапный переводческо-издательский процесс, утвержденный Переводческой комиссией, требовавшей включения в него носителей языка перевода, поскольку русскому человеку, как было отмечено Ильминским, «невозможно узнать всех тонкостей и оттенков, всей психологической глубины чужого языка» [6, с. 10], только за 1893 г. Катаринским были переведены на киргизский язык и изданы «*Полная Священная история*», библейские притчи «*Об Иове*», «*Об Аврааме*», «*Об Иосифе*», «*Притчи Спасителя*», «*О чудесах Иисуса Христа*», составлен и напечатан «*Учебник русского языка для киргизов*», а также подготовлены к печати «*Киргизско-русский словарь*» и некоторые информационные брошюры. Осенью того же года Переводческая комиссия приступила к переизданию ранее переведенных Катаринским работ: «*Сирахи*», «*Сведений о христианской вере*» и «*Святого Владимира*». Ранее изданными работами Катаринского являлись «*Крещение Руси*», «*Букварь для киргизов*», «*Практические уроки русского языка для киргизов*», «*Русско-киргизский словарь*», «*Киргизские пословицы*», «*Календарь для киргизов*» и пр.

Успешная деятельность Переводческой комиссии осуществлялась вопреки многим обстоятельствам. Так, обучение нерусского населения на родном, а не русском языке вызывало критику части консервативно настроенных политиков и деятелей народного просвещения, а также ряда церковных иерархов, полагавших, что подобный подход к просвещению ослаблял русификаторское воздействие на инородцев и мог стать благоприятной почвой для развития в их среде национализма и сепаратизма. На использова-

¹ Киргизский язык – обобщенное название национальных языков современных киргизов и казахов.

нии в обучении природных языков детей настаивали педагоги и просветители, многие из которых в свое время сами проходили тернистый путь овладения государственным языком. Кроме того, что переводной метод обучения представлялся им наиболее удобным в техническом плане, он еще был своего рода проявлением педагогического гуманизма по отношению к ученикам. «В языке каждого племени отражается и глубоко таится душа народная. – Выражал свою позицию относительно языка преподавания государственный деятель, ученый-правовед, писатель и переводчик К. П. Победоносцев. – И так для того, чтобы проникнуть в эту душу и привлечь ее, необходимо обратиться к ней на языке ее, той речью, в коей тайны ее сокрыты...» [7, с. 2].

На переводном, или миссионерском, методе обучения настаивал и Катаринский, рекомендуя его А. Е. Алекторову, с 1894 г. назначенному инспектором народных училищ Тургайской области. Однако, отдавая дань моде, убежденный в преимуществах натурального (естественного, или непереводаемого) метода, признанного с середины XIX столетия в России официальным, Алекторов стал усердно распространять в подведомственных ему школах «Методическое руководство для первоначального обучения русскому языку в инородческих школах» К. Э. Шельцеля [8], в результате чего, по его собственному признанию, в течение трех лет не мог поставить учебное дело на должную высоту.

В 1899 г. Алекторов вновь обратился к Катаринскому за советом, как далее вести ему образовательное дело, признав, что «естественный метод оказался неподходящим» [3, с. 41]. По-прежнему рекомендуя переводной метод, Катаринский предложил ему, кроме того, заняться составлением «Русско-киргизской азбуки», а сам приступил к составлению «Первоначального учебника русского языка для киргизов». С тех пор, по признанию Алекторова, «обучение сделалось легким и приятным; школа быстро стала завоевывать расположение населения, и всюду, за исключением Туркестанского края, где еще господствовал, к сожалению, натуральный метод обучения, достигла значительного развития и изумительных успехов» [там же, с. 41–42].

Еще десятью годами ранее, в 1889 г., назначенным на пост председателя Братского совета преосвященным Сергием под сомнение была поставлена правомочность составления и издания Переводческой комиссией букварей, учебников, словарей и грамматик национальных языков для начальных инородческих школ Российской империи, как не отвечающих Уставу переводческой комиссии [9, с. 267–268]. С того времени Катаринским был подготовлен ряд учебных и лексикологических трудов, положивших начало стандартизации казахского и киргизского языков: «Учебник русского языка для киргизов» (1893); «Первоначальный учебник русского языка для киргизов» (1894); «Краткий киргизско-русский словарь» (1895); «Киргизско-русский словарь» (1897), являвшийся наиболее полным двуязычным словарем своего времени (более 10 тысяч слов); «Русско-киргизский словарь» (1899–1900); «Грамматика киргизского языка» (1897).

Изданный в 1893 г. «Краткий русско-киргизский словарь» «по выбору необходимых в обыденной жизни слов, по удачному расположению их по отдельным группам и по весьма точному и чистому переводу» был признан одним из лучших изданий среди существовавших книг такого рода [10, с. 481].

Среди работ по грамматике киргизского языка, составленных Катаринским, особого внимания заслуживает пережившая два издания «Грамматика киргизского языка. Фонетика, этимология и синтаксис» (1906). В предисловии к учебнику сообщалось, что издан он преимущественно для русских, «имеющих почему-либо надобность изучить киргизский язык, а потому имеет чисто практический характер» [5, с. 71].

В качестве образца для создания данной работы были взяты «Материалы к изучению киргизского языка» (1869) Н. И. Ильминского и «Грамматика алтайского языка» (1869), составленная иеромонахом Макарием, поныне, по мнению специалистов, входящая в золотой фонд мировой тюркологии. В правке первоначальной рукописи грамматики принимал участие российский востоковед-тюрколог, профессор Петербургского университета П. М. Мелиоранский.

Грамматика Катаринского традиционно включала три раздела: «Фонетику», «Этимологию» и «Синтаксис». Исключительность ее состояла в разъяснении принципов применения русской транскрипции к звуковому строю киргизского языка. Вот что об этом писал сам составитель: «Киргизы не имеют своих письменных знаков. Для изображения звуков своего языка они пользуются арабско-татарским алфавитом, который заимствован ими у татар. Но так как этот алфавит не выражает точно звуков киргизского языка, особенно гласных, то удобнее в этом случае русский алфавит с очень небольшим изменением и прибавлением» [11, с. 1].

Знакомясь с трудами Катаринского, Отунчи Алджанов – видный казахский деятель, только что окончивший Омскую учительскую семинарию, – писал о них в «Киргизской степной газете»: «Встречая с глубоким сочувствием этот добрый почин в деле распространения в киргизской степи русского просвещения, автор считает долгом хотя вкратце познакомить читателей с некоторыми из этих изданий, в виду того, что они могут принести существенную пользу не только киргизам при изучении ими русского языка, но также и русским, желающим научиться киргизскому языку. Важной особенностью всех этих книжек является то, что киргизский текст напечатан в них русскими буквами. Этим достигается та выгода, что для учащегося киргиза до невероятности облегчается возможность научиться читать на родном языке, если киргизские слова изображены русскими буквами» [12, с. 3].

Умер Катаринский 20 мая 1902 г. в возрасте 56 лет вследствие перитонита и болезни легких. В заметке, посвященной его кончине, опубликованной в «Оренбургском листке», сообщалось, что «болезнь свою Василий Владимирович получил в поездках зимой по необозримым бесприютным киргизским степям и по дебрям гористой дикой Башкирии. В киргизских аулах, сплошь и рядом пораженных

злонакаженными наружными болезнями, не найдешь даже хлеба, а их национальное питание, преимущественно скверно прокопченное мясо, культурному человеку не велика помощь! В киргизских зимовках – сыро, душно, неуютно, грязно и все пропахло каким-то специфическим запахом, вызывающим в непривычном человеке тошноту. Не лучше было и в Башкирии. Все сухомятка, да сухомятка! При таком питании нужно было ездить тысячи верст: от северной границы Пермской губернии до Каспийского моря в течение всей двадцатисемилетней службы!» [13, с. 2].

Светлую память оставил о себе Василий Владимирович Катаринский в сердцах своих соратников и учеников. «Отпрыск Николая Ивановича Ильминского в Оренбургской степи засох и пал! Оренбургско-Уфимский край утратил истинно-русского искреннего поборника православия в этом восточном

крае!» [14, с. 1], – писали местные издания. А его труды по праву были признаны письменными памятниками гуманистическим просветительским идеям Российской империи, являвшимся одним из источников образованности в Средней Азии. С них начался подлинно научный этап сбора, анализа и систематизации языкового материала казахского и киргизского языков, повлекший за собой создание условий к сохранению и дальнейшему развитию веками накопленных структурных и функциональных качеств; усиление их функциональной мощности; начало формирования собственно киргизской и казахской письменной традиции; появление тенденции к их регламентации, а также всплеск научного интереса киргизской и казахской интеллигенции к проблемам родных языков, столетиями находившихся на периферии национальных интересов.

Список источников

1. Степанов К. Е. Губернаторы Оренбургского края. Оренбург : Оренбургское кн. изд-во, 1999. 400 с.
2. Проект всеподданнейшего отчета Ген.-Адъютанта К. П. фон-Кауфмана по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского Генерал-губернаторства. 7 ноября 1867 – 25 марта 1881 г. Санкт-Петербург : Воен. тип., 1885. 503 с.
3. Алекторов А. Очерки из истории развития инородческого образования в России // Журнал Министерства народного просвещения. 1904. Ч. CCCLIV. С. 27–46.
4. Бобровников Н. А. Русско-туземные училища, мектебы и медресе Средней Азии. Путевые заметки. Санкт-Петербург : Сенатская тип., 1913. 90 с.
5. Чичерина С. В. Как началось дело просвещения восточных инородцев. Санкт-Петербург : Сенатская тип., 1907. 92 с.
6. Никольский А. Переводческая Комиссия Православного Миссионерского Общества при Братстве Св. Гурия в Казани. Очерк из истории православной миссии среди инородцев России во второй половине XIX-го столетия. Москва : Печатня А. И. Снегиревой, 1901. 70 с.
7. Чичерина С. О языке преподавания в школах для восточных инородцев. Санкт-Петербург : Тип. В. Я. Мильштейна, 1910. 18 с.
8. Методическое руководство для первоначального обучения русскому языку в инородческих школах / сост. К. Э. Шельцель. Одесса : Изд. Эмиля Берндта, 1892. 110 с.
9. Материалы по истории образования и просвещения народов Волго-Уралья в рукописных фондах Н. И. Ильминского : сб. док. и материалов / авт.-сост.: Р. Р. Исхаков, Х. З. Багаутдинова. Казань : ЯЗ, 2015. 620 с.
10. Алекторов А. Е. Указатель книг, журнальных и газетных статей и заметок о киргизах. Казань : Типо-литогр. Императ. ун-та, 1900. 970 с.
11. Грамматика киргизского языка. Фонетика, этимология и синтаксис / сост. В. В. Катаринский. Оренбург : Тургайская обл. тип., 1906. 217 с.
12. Альджанов О. Полезные книги для киргизов // Киргизская степная газета. 1894. № 3. С. 3.
13. В. В. Катаринский на ниве инородческого просвещения // Оренбургский листок. 1902. № 22. С. 2.
14. Ко смерти Катаринского // Оренбургский листок. 1902. № 27. С. 1.

References

1. Stepanov K. *Gubernatory Orenburgskogo kraya* [The governors of Orenburg region]. Orenburg, Orenburgskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1999. 400 p. (In Russ.).
2. Von-Kaufman K. P. (comp.). *Proekt vsepoddanneishego otcheta Gen.-Ad'yutanta K.P. fon-Kaufmana po grazhdanskomu upravleniyu i ustroystvu v oblastiakh Turkestanskogo General-Gubernatorstva. 7 noyabrya 1867 – 25 marta 1881 g.* [Project report by Gen.-Adjutant K. P. Von Kaufman in civil management and device in the areas of Turkestan General-Governorship. 7 Nov 1867 – 25 Mar 1881]. Saint Petersburg, Voen'naya tipografiya, 1885. 503 p. (In Russ.).
3. Alektorov A. Essays from the history of aboriginal education in Russia. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya*, 1904, CCCLIV, 27–46. (In Russ.).
4. Bobrovnikov N. A. *Russko-tuzemnye uchilishcha, mekteby i medrese Srednei Azii. Putevye zametki* [Russian-native schools, mektebs and madrasas of Central Asia. Travel notes]. Saint Petersburg, Senatskaya tipografiya, 1913. 90 p. (In Russ.).
5. Chicherina S. V. *Kak nachalos' delo prosveshcheniya vostochnykh inorodtsev* [How did education of Eastern foreigners start]. Saint Petersburg, Senatskaya tipografiya, 1907. 92 p. (In Russ.).
6. Nikol'skii A. *Perevodcheskaya Komissiya Pravoslavnogo Missionerskogo Obshchestva pri Bratstve Sv. Guriya v Kazani. Ocherk iz istorii pravoslavnoi missii sredi inorodtsev Rossii vo vtoroi polovine XIX-go stoletiya* [The translation Commission of the Orthodox Missionary society of the Brotherhood of Saint Gurii of Kazan. Essay on the history of the Orthodox mission among the natives of Russia in the second half of the XIX century]. Moscow, Pechatnya A. I. Snegirevoi, 1901. 70 p. (In Russ.).
7. Chicherina S. *O yazyke prepodavaniya v shkolakh dlya vostochnykh inorodtsev* [The language of instruction in schools for the Eastern foreigners]. Saint Petersburg, Tipografiya V. Ya. Mil'shteina, 1910. 18 p. (In Russ.).
8. Shel'tsel' K. E. (comp.). *Metodicheskoe rukovodstvo dlya pervonachalnogo obucheniya russkomu yazyku v inorodcheskikh shkolakh* [Methodical guide for teaching the Russian language in non-Russian schools]. Odessa, Izdatel'stvo Emilya Berndta, 1892. 110 p. (In Russ.).
9. Iskhakov R. R., Bagautdinova Kh. Z. (comps.). *Materialy po istorii obrazovaniya i prosveshcheniya narodov Volgo-Ural'ya v rukopisnykh fondakh N. I. Il'minskogo. Sbornik dokumentov*

- i materialov* [Materials on the history of education and enlightenment of the Volga-Ural peoples in the manuscript collections of N. I. Ilminsky : collect. of doc. a. materials]. Kazan, YaZ, 2015. 620 p. (In Russ.).
10. Alektorov A. E. *Ukazatel' knig, zhurnal'nykh i gazetnykh statei i zametok o kirgizakh* [Index of books, magazine and newspaper articles, and notes about the Kirghiz]. Kazan, Tipo-litografiya Imperatorskogo universiteta, 1900. 970 p. (In Russ.).
11. Katarinskii V. V. (comp.). *Grammatika kirgizskogo yazyka. Fonetika, etimologiya i sintaksis* [Grammar of the Kyrgyz language. Phonetics, etymology and syntax]. Orenburg, Turgaiskaya oblastnaya tipografiya, 1906. 217 p. (In Russ.).
12. Al'dzhanov O. Useful books for Kyrgyz. *Kirgizskaya Stepnaya Gazeta*, 1894, 3, 3. (In Russ.).
13. Vladimir Katarinskii in the field of aboriginal education. *Orenburgskii listok*, 1902, 22, 2. (In Russ.).
14. To the death of Katarinskii. *Orenburgskii listok*, 1902, 27, 1. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 23.05.2016 г.

Сведения об авторе: Сумарокова Ольга Леонидовна – кандидат исторических наук, докторант кафедры истории и культурологии

Аспирантура ГПНТБ СО РАН

Лицензия на право ведения образовательной деятельности: серия АЛА № 002768 от 22 марта 2012 г.

Свидетельство о государственной аккредитации: серия 90А01 № 0002573 от 27 декабря 2016 г.

ГПНТБ СО РАН осуществляет обучение по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре по направлению подготовки 42.06.01 Средства массовой информации и информационно-библиотечное дело (научная специальность 05.25.03 Библиотековедение, библиографоведение и книговедение).

К освоению программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре допускаются лица, имеющие высшее образование (специалитет или магистратуру).

Количество мест в аспирантуре определяется контрольными цифрами приема, устанавливаемыми Министерством образования и науки РФ. Сверх государственного плана ГПНТБ СО РАН осуществляет прием в аспирантуру на договорной основе.

Прием в аспирантуру проходит на конкурсной основе.

Вступительные экзамены:

- специальная дисциплина,
- иностранный язык.

Формы и сроки обучения:

- очная (три года),
- заочная (три года и шесть месяцев).

Подробная информация **на сайте**: <http://www.spsl.nsc.ru/sveden/>

Телефон для справок: (383) 266-15-36, **e-mail**: zakaz@spsl.nsc.ru

Адрес: 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, к. 503.